

Из Ранней Истории Кутийской Области Навар/Намар

Alimirzeyev Allahverdi*

ORCID: 0000-0002-7665-9907

Резюме

Цель исследования – проанализировать сведения клинописных текстов конца III тыс. до н.э., имеющих отношение к политической истории области Навар (иначе Намар; между притоками Тигра Аджем и Дияла). В статье осуществлён палеографический анализ наскальной надписи из Дербенди-Белула и царских списков. Ставится вопрос о принадлежности рода Шадармата не к хурритам, как это представлено в ассириологической науке, а к кутиям. Около 2175 г. до н.э. кутии (этнически родственные хурритам племена) устанавливают политический контроль над городами Южной Месопотамией и соседнего Элама. После Ярлагаба, из за политического кризиса, правители гутиев не могли удержаться у власти более 3 лет, в Намаре Шадармат устанавливает своё господство. Он был верховным жрецом храма бога Нергала. Его старший сын Аталсен (по-хурритски **talmi+seni** «старший брат») расширил свои владения до Уркиша (совр. Тель-Мозан в Сирии). Младший сын Шадармата Илисир (иначе Лисир, по-хурритски **ilziri** «Последний») в честь покорения области Аван в селе Дербенди-Белула (в долине Хурин-Шейххан, недалеко от границы Ирака с Ираном) оставил наскальную надпись. После падения господства кутиев в Южной Месопотамии (2109 г. до н.э.) род Шадармата потерял контроль над долинами Дияла.

Ключевые слова: клинописные источники, хурриты, Субарту, кутии, область Намар, Аванское царство

Получено: 10/10/2019

Принято: 23/12/2019

* Doç., Dr. Azerbaycan Bilimler akademisi, Tarih Enstitüsü E-Posta: alimirzoev.60@mail.ru

From Early History of the Gutian District of Nawar/Namar

Abstarct

The purpose of the study is to analyze the information of the cuneiform texts of the end of the 3rd millennium BC, related to the political history of the Navar region (in other words, Namar; between the rivers of Adhem and Diyala, region of Jebel Hamrin). The article carried out a paleographic analysis of the rock inscription from Darbandi-Belula and the royal lists. The question is raised about the belonging of the Shadarmat's clan not to the Hurrians, as it is represented in Assyriological Science, but to the gutians. Around 2175 BC. The northern tribes, where the gutians (genetically related to hurrians) were the most active, gradually managed to establish their supremacy in the south of Mesopotamia and in neighboring Elam. After Yarlagab, when due to the political crisis, the rulers of the gutians could not stay in power for more than 3 years, the dominance of Shadarmat was established in the Namar. He was the high priest of the temple of the god Nergal. His eldest son and heir Atalsien (in hurrian **talmi+seni** "oldest brother") expanded his domain to Urkish (now Tel-Mozan in Syria). The younger son of Shadarmat's Ilisir (or Lisir: in hurrian **ilziri** "last") in honor of the conquest of the Awan in the village of Derbendi-Belula (in Hurin-Sheikhan, near of the Iraq-Iran border) left a rock inscription. After the fall of gutian domination in Southern Mesopotamia (2109 BC), the Shadarmat's clan lost control of the Diyala valleys.

Keywords: cuneiform sources, Subartu, quteans, hurrians, kingdom of Awan, Nawar

Received Date: 10/10/2019

Accepted Date: 23/12/2019

Kutilerin Bölgesi Namarın Erken Tarihi'nden

Öz

Çalışmanın amacı, Navar (diğer bir deyişle Namar; Dicle ve Diyala nehirleri arasında) bölgesinin siyasi tarihi ile ilgili olarak, MÖ 3. binyılın sonu çivi yazısı metinlerinin bilgisini analiz etmektir. Makalede, Derbendi-Beluladaki kaya yazısının ve kraliyet listelerinin paleografik bir analizini gerçekleştirilmiş, Shadarmat klanının, Asuriyoloji Biliminde temsil edildiği gibi, Hurrilere değil, Kutiler'e ait olmasıyla ilgili soru sorular sorulmuştur. MÖ 2175 yılında Gutilerin (genetik olarak Hurrilere bağlı olan kavim) en aktif olduğu kuzey kabilelerinin ittifakı Mezopotamya'nın güneyinde ve komşu Elam'da üstünlüklerini kurmayı başarır. Yarlagab'dan sonra, siyasi kriz nedeniyle Gutilerin kralları 3 yıldan fazla iktidarda kalamadıklarından, Namar'da Shadarmat'ın egemenliği kurulur. O, Nergal tanrısının tapınağının baş rahibiydi. Büyük oğlu ve varisi Atalsen (Hurrice **talmi** + **seni** "Büyük erkek kardeş") krallığının alanını Urkiş kentine kadar (şimdi Suriye'de Tel-Mozan) genişletir. Shadarmat'ın küçük oğlu Ilisir (ve ya Lisir: hurrice **ilziri** "son"), Avan kentinin fethi onuruna Irak-İran sınırının yakınında bulunan Derbendi-Belula köyünde kaya üzerine akkadca çivi yazı koyduruyor. Gutilerin Güney Mezopotamya'daki hakimiyetinin yıkılmasından sonra (MÖ 2109), Shadarmatın hanedanı Diyala vadilerinin kontrolünü kaybediyor.

Anahtar kavramlar: Çivi yazısı, Subartu, Hurriler, Gutiler, Awan krallığı, Namar

Gönderme Tarihi: 10/10/2019

Kabul Tarihi:23/12/2019

Введение

Области Намар (иначе Навар, Намру) находилась в районе Джебель-Хамрин, восточнее современного Ханикина, между реками Аджем и Дияла. Традиционно считается, что ранний период политического возвышения одной группы хурритов была связана с этой областью. Вопросы, связанные с происхождением прародиной хурритоязычных племён до сих пор остаются нерешёнными. По мнению ряда авторитетных исследователей, они возможно являлись носителями Куро-Араксской археологической культуры, охватывающей также северо-восточную часть Анатолии. С середины Аккадского периода в клинописных текстах начинают появляться собственные имена правителей общин сирийских степей и небольших поселений предгорий Загрота, куда частично мирно, а временами и насильственно проникали наследники носителей этой археологической культуры. Шумеры называли этот регион «Субир», а аккадоязычное население Месопотамии (ассирийцы и вавилоняне) – «Субарту».¹ Большинство исследователей до сих пор не сомневаются в тождестве субареев и хурритов. Однако исследования И. Гельба показали, что среди субареев встречаются лица с нехурритскими именами и что их следует отнести к другому, более древнему субстрату северной части Месопотамии и прилегающих долин Загрота, т.е. луллубеям и эламита.² А под «хурритоязычными» народами подразумеваются собственно хурриты и биайнийцы (жители царство Урарту), языки которых зафиксированы письменно. Косвенным образом, хотя и не обосновательно, в эту группу включают также бесписьменный кутийский язык. Иногда в клинописных текстах термины «Субарту» и «Кутиум» выступают синонимами.³ И это не с проста; следует учитывать, что в западной части исторической Субарту, в районе горы Тур-Абдин, в XIII-IX вв. до н.э.

---

¹Artur Ungnad, *Subartu, Beiträge zur Kulturgeschichte und Völkerkunde Vorderasiens*, Berlin-Leipzig, Walter de Gruyter und CO, 1936, 109-113; Ditz Otto Edzard ve Annelia Kammenhuber, "Hurriter, Hurritisch", *Reallexikon der Assyriologie und Vorderasiatische Archäologie*, 4 (1975): 508, 512- 513; Илья Архипов, "Топоним "Subir/Subartu" в Месопотамии III-первой половины II тыс. до н.э.", *Vestnik drevney istorii*, № 4 (2002): 76-78.

²Gelb, I. *Hurrians and Subarians*, The University of Cicago Press, 1944, 20-22, 84-91.

³Ungnad, *Subartu, Beiträge zur Kulturgeschichte und Völkerkunde Vorderasiens*, 72, 76, 81, 87.

существовало политическое образование кутиев (Кутмухи или Катмухи), где конечный **-hi**, несомненно, является хурритским топонимическим показателем.

Было высказано предположение, позволившее увязать наименование кутиев с утиями античных и раннесредневековых источников – жителями Кавказской Албании. Ныне этникон «ути» сохранился в самоназвании удин, одной из малочисленных народностей Шахдагской языковой группы, проживающей в трёх селах Азербайджана и Грузии. Данное предположение аргументируется неустойчивостью начального звука к- в этой группе языков. Учитывая географическую близость и отдельные типологические схожести, некоторые авторитетные учёные считали язык кутиев предком северовостокавказской языковой семьи, особенно её дагестано-нахской ветви.⁴ Интересно, что самоназванием хиналугцев, жителей одного из высокогорных сёл Кубинского района Азербайджанской Республики, говорящих на одном из диалектов шахдагской группы нахско-дагестанской ветви, является «кат».

С расширением политического влияния Аккадской державы (XXIII в. до н. э.) какая-то хурритоязычная народность, скорее всего это были кутии, а не собственно хурриты, как это считается до сих пор, становятся одним из главных «актёров» в политической жизни Передней Азии. Редкие топонимы с наименованием хурритов (**hu-rim₃^{ki}**) впервые появляются в хозяйственных текстах III династии Ура второй половины XXI в. до н.э.⁵ Лишь спустя три столетия, в текстах из Мари их количество увеличивается.⁶ Фраза **hur-ru-um-kur-ra** в позднешумерском эпосе о Лугальбанде, повествующем о странствиях урукского героя в XXVII в. до н.э., переводится как «пещера/берлога горы» и не связана с наименованием хурритов.⁷ Даже во времена Хаммурапи хурриты еще не были преобладающим этносом в Субарту, и страна не именовалась по их названию. Лишь с середины II тыс. до н.э. наименование «субареи» и «хурриты»

---

⁴Ungnad, *Subartu. Beiträge zur Kulturgeschichte und Völkerkunde Vorderasiens*, 151; Igor Mikhailovich Dyakonov, *Istoriya Midii ot drevneyshikh vremyon do kontsa IV v. do n.e.* Moskva-Leningrad: Izdatelstvo Akademii Nauk SSSR, 1956, 110; Edzard ve Kammenhuber, "Hurriter, Hurritisch", 512-513; Margarita Khachikyan, *Khurritskiy i urartskiy yazyki*, Yerevan: Izdatelstvo Akademii Nauk Armyanskoy SSR, 1985, 18; Igor Mikhailovich Dyakonov ve Sergey Starostin, "Khurrito-urartskiy e Vostochnokavkazskiy yazyki", *Drevniy Vostok. Etnokulturnyye svyazi*, Moskva: Glavnaya redaktsiya Vostochnoy literatury, 1988, 166.

⁵Manuel J. Molina, "Testi amministrativi Neosumerici del British Museum, BM 13601-1430", *Materiali per il Vocabular Neo-Sumerico*, 22, Rome: Bonsignori Editore, 2003, №№ 17, 23, 24, 55, 74, 191; Edzard ve Kammenhuber "Hurriter, Hurritisch", 509.

⁶Wolfgang Röllig, "Hurra, Ura", *Reallexikon der Assyriologie und Vorderasiatische Archäologie*, 4, (1975), 505-506.

⁷Edzard ve Kammenhuber, "Hurriter, Hurritisch", 509.

становятся синонимами, вследствие чего в древних словарях появляются общие теонимы (Тешуб, Шаушга, Аштупину, Зизану) и слова (**ene** «бог», **hiaruhe** «золото», **ašti** «женщина», **harali** «дверь», **pitqu** «сын» и другие), употребляемые как субарейми, так и хурритами.⁸ Считаем что, «хурритские» элементы раннего периода должны быть отнесены, не собственно к хурритам, а близким им по языку кутиям, соседям субареев.

Кутии очень рано вступили на историческую арену и уже в середине III тыс. до н.э. в составе коалиционных войск горцев безуспешно воевали против царя Адаба Лугальаннемунду.⁹ При аккадском царе Нарам-Суэне (около 2236-2200 гг. до н.э.) в связи с военными конфликтами сведения о них умножаются. Государственное образование кутиев было представлено в виде отдельных общин, хотя историческая традиция обобщенно называла их страну «Кутиум». Имена 20 кутийских правителей сохранились в разных вариантах шумерского царского списка. По синхронным текстам стало известно, что не все цари, которым суждено было править Кутиумом, попали в этот список. От имени одного из них, Эрридуписа¹⁰, сохранилась поздняя (старовавилонская) копия длинной надписи. Его имя могло означать «Весёлый воин» (от хурритского **huradi** «воин» + **pis** «радость»)¹¹. Элемент **pis-** встречается также в имени царя хурритоязычных туруккийцев Писэндана, означающего «Радость правителя»¹². Сведения о племени турукку, проживающем в районе низменностей Рания и Ушну-Сулдуз, появляются в ассирийских текстах конца XIX в. до н.э., в связи с намерениями Шамши-Адада I расширить свои владения в северо-восточном направлении.

Следует отметить, что существовали и другие, которых историческая традиция по тем или иным обстоятельствам не включала в список правителей Кутиума. К кутиям можно отнести также правителей области Навар. Эта область находилась по соседству с шумеро-аккадским городом Эшнунна. То, что Намар был кутийской областью, косвенно подтверждается сообщением одной надписи

---

⁸ Carl Frank, "Fremdsprachliche Glossen in assyrischen Listen und Vokabularen", *Mitteilungen der Altorientalischen Gesellschaft, Wien*, IV, 1 (1928/1929), 43-45; Ungnad, *Subartu. Beiträge zur Kulturgeschichte und Völkerkunde Vorderasiens*, 129, Anm. 4.

⁹ Ungnad, *Subartu. Beiträge zur Kulturgeschichte und Völkerkunde Vorderasiens*, 31, 36.

¹⁰ Ignacy Gelb ve Bendt Kienast *Die Altakkadischen Königsinschriften des dritten Jahrtausends v. Chr.* Stuttgart, 1990, 303-316.

¹¹ Khachikyan, *Khurritskiy i urartskiy yazyki*, 47-48, 193.

¹² Jorgen Eidem ve Jorgen Lossoe, *The Shemshara Archives 1. The Letters*, Kobenhavn: The Royal Danish Academy of Sciences and Letters, 2001, 26.

из Мари, согласно которой при нападении на город Ларса некая «госпожа из Намара» (**MUNUS na-wa-ri-tum**) командовала над 10000 кутийскими воинами.¹³ Бронзовая дощечка с клинописным текстом (см., рис. 1) одного из первых царей этой области была найдена в начале прошлого века в иракском городе Самарра.

Текст гласит:

^dne-eri-gal šarrum ha-wa-lim^{ki} a-tal-si-en ramī alim ip-šum šarrum Ur-KIŠ^{ki} u₂ na-wa-ar^{ki} mar ša₁₈-dar-ma-at šarrum bāni ^dne-eri-gal etellu ša nin-ú-tim šù tuppam šu-a-ti ù-sa-za-ku ^dŠamaš ú ^dIštar šum-šu 'li-il'-gu₃-ta sa-um-si-en bānūm

«Нергалу, владыке преисподней. Аталсен опытный градостроитель, царь Уркиша и Навара, сын Шадармата, царя, основателя храма бога Нергала, героя – уничтожителя. Кто эту надпись разрушит[пусть] бог Шамаш и богиня Иштар его имя уничтожат. Саумсиен – изготовитель».¹⁴

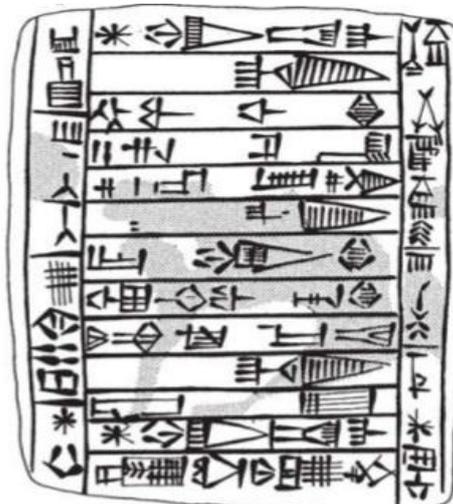

Рис. 1. Надпись Аталсена.

Текст составлен от имени Аталсена, царя Уркиша и Навара. Прежде в научной литературе его имя читалось как **A-ri-si-en**. Исследователи считают это имя хурритским со значением «Дар брата» или «[Бог] дал брата» (от хурритского **ar** («дар») + **seni** («брат»)¹⁵. Ныне достоверно установлено, что имя следует читать как **A-tal-si-en**.¹⁶ Судя по титулу, Аталсен властвовал над огромной

¹³Eidem ve Lossoe, *The Shemshara Archives*, 32.

¹⁴Fransua Thureau-Dangin, "Tablette de Samarra", *Revue d'Assyriologie et d'Archéologie Orientale*, IX (1904) : 1-4.

¹⁵Ungnad, *Subartu. Beiträge zur Kulturgeschichte und Völkerkunde Vorderasiens*, 143; Gelb, *Hurrians and Subarians*, 56, 112; Dyakonov, *Istoriya Midii*, 98.

¹⁶Khachikyan, *Khurritskiy i urartskiy yazyki*, 132.

территорией, простирающейся от Уркиша (на севере Сирии, в районе Тель-Мозан) до берегов Диялы, на расстоянии свыше 500 км. Именно это обстоятельство не позволяет нам датировать правление Аталсена Аккадским периодом, когда полоса между Уркишом и Наваром прочно контролировалась правителями Аккада. Следует отметить, что существование городов, совпадающих по названию с кутийским антропонимом «Тирикан», подтверждает влияния кутиев в этот период на земли в среднем течении Евфрата.¹⁷

Другим почётным титулом Аталсиена выступает «градостроитель», которым он и был до воцарения. По Ф. Тюре-Данжену первоначально он носил титул **ri ālim** («pasteur de la ville»)¹⁸ Пиктографическая праформа знака **RI**, имевшей также аккадское чтение **ramū** «строить», «сооружать», видимо, представляет собой схематическое изображение ствола пальмы, без которого невозможно было обойтись при строительстве. Шумерское обозначение этого строительного материала звучало как ^{gi8}**DAL**, которое в форме **tallu** вошло в аккадский лексикон.¹⁹ Возможно, оба эти названия восходят к хурритско-кутийскому **tali** («дерево»)²⁰ Это слово сохранилось в современном турецком языке как *dal* «ветвь». Можно сравнить также кутийское **harambi** с хурритским *erembi*, означающем какой-то вид можжевельника (?)²¹ Возможно сюда же восходит шумеро-аккадское название кедра **erem>eren>erennum**.²²

Согласно тексту дощечки Аталсен унаследовал все полномочия от отца Шадармата, который в своё время основал храм бога Нергала. Властелин подземного мира Нергал был также богом-покровителем города Кута (совр. Тель-Ибрагим в южном Ираке) и эламской области Хубшен.²³ Культ этого бога в Элам мог попасть после падения Аккадской династии, точнее при ставленнике кутиев Дуду, ибо, известно, что он организовал победоносный поход в Элам. Он и его сын Шутуруль посвятили богу Нергалу дарственные сосуды.²⁴ То, что хурриты и

¹⁷ Ernst Herzfeld, *The Persian Empire*, Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1968, 48.

¹⁸ Thureau-Dangin, "Tablette de Samarra", 2-3.

¹⁹ Rene Labat, *Manuel d'épigraphie Akkadienne (signes, syllabaires, ideogrammes)*. La 6e edition, Paris: Librairie orientaliste Paul Geuthner S.A., 1988, № 86.

²⁰ Emmanuel Laroch, *Glossaire de la langue hourrite*, Laris, Paris: Editions Klincksieck, 1980, 253.

²¹ Frank, "Fremdsprachliche Glossen in assyrischen Listen", 41.

²² Khachikyan, *Khurritskiy i urartskiy yazyki*, 52.

²³ Ran Zadok, *The Elamite Onomasticon*, Napoli: Instituto Universitario Orientale, 1984, 40.

²⁴ Gelb ve Kienast, *Die Altakkadischen Königsinschriften des dritten Jahrtausends v. Chr.*, 121-122; Douglas Frayne D, *The Royal Inscriptions of Mesopotamia, Early Periods. Vol. 2. Sargonic and Gutian Periods (2334-2113 BC)*. University of Toronto Press, 1993, 211, 217.

урартийцы не почитали этого бога, лишний раз подтверждает кутийское происхождение рода Шадармата.

Значение имени «Садармат» (так читают его все исследователи; в месопотамской клинописи при передаче глухой, звонкой и эмфатической форм гласного звука не ставилось графического различия) хотя оно и было признано хурритским, тем не менее, до сих пор не выяснено. Элемент *š/satar-* соответствует эламскому *šutur* («закон», «справедливость»), который с XIII в. до н.э. встречается в антропонимии Элама (ср., имена Шутрук-Нанхунте, Шутур-Хумпан, Шутур-рири, Шутар-шарху и т.п.), а ещё раньше в Луристане (Шишатар).²⁵ Возможно тот же элемент содержится в имени «Шутур-уль». В Луристане, в регионе компактного проживания кутиев, тот же компонент засвидетельствован вплоть до VIII в. до н.э. в составе имён царьков (Сатар-ешу, Сатар-пану).²⁶ Хурритским считается также имя составителя этого текста Саумсена.²⁷

Ещё в 1839 г. в своих отчётах о поездке по долинам Центрального Загроса, Г.Роулинсон сообщил о группе наскальных надписей с барельефами, таких как Бехистунская Дария I, Зохабская Анубанини, и о той, которая была высечена на юго-восточном краю долины Шейххан, в 24 км юго-восточнее иракского города Хурин, у села Дербенди-Белула. На рельефе изображён мужчина, вооружённый топором и луком. Изображая двух других людей в малых размерах, скульптор стремился передать величие и могущество главного персонажа перед врагами, одного из которых он давит ногой, а другой молит его о пощаде (см., рис. 2).

²⁵ Zadok, *The Elamite Onomasticon*, 8, 41.

²⁶ Dyakonov, *Istoriya Midii*, 222.

²⁷ Ephraim Speiser, *Mesopotamian origins. The Basic Population of the Near East*, Philadelphia: University of Pennsylvania Press, London: Humphrey Milford, Oxford University Press, 1930, 144; Gelb, *Hurrians and Subarians*, 56, 114.

Рис. 2. Барельеф из Дербенди-Белула.

В 1890 г. здесь побывал капитан Л. Бергер. Чуть позже Жак де Морган и эпиграфист его экспедиции, ассириолог В. Шейль, осмотрев этот памятник, осуществили первое научное издание надписи.²⁸ В 1924 г. Э. Херцфельд осмотрел рельеф и сверил сопроводительную надпись (см. рис. 3).

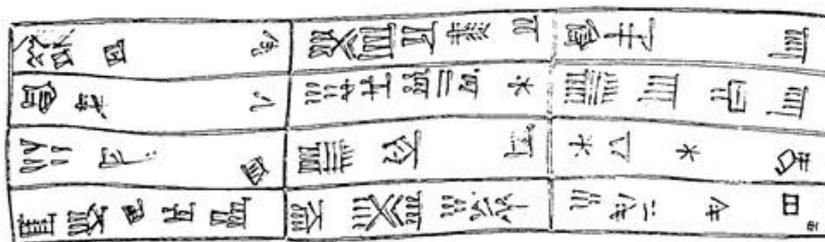

Рис.3. Прорисовка текста из Дербенди-Белула (по Э.Херцфельду).

С тех пор эта аккадоязычная надпись с незначительными уточнениями была неоднократно издана и изучена исследователями. Несмотря на все усилия исследователей, личность и имя главного персонажа этого монументального памятника не были установлены. Чтение его имени затрудняется лакуной в начале текста, в которой был написан первый слог имени. Группа знаков, обозначающая его имя, читалась по-разному: **Tar...-dun-ni**²⁹, **Šil-?-dun(?)-ni**³⁰, **Sar-ba-ni-pi-ri-ni**³¹, **[?]-ba-ni-pi-ri-ni**³², **Hub-ba-ni-pi-ri-ni**.³³ Последний раз эти знаки читались как **[x]-ba-[x]-ir**.³⁴ Хотя прорисовка Ж. де Моргана позволяет читать знаки этого имени и как **ša[r]-si-ni**, которое можно сравнить с именем вождя луллубейской

²⁸Jak de Morgan ve Vincent Scheil, "Les deux stèles de Zohab", Recueil de travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie égyptiennes et assyriennes, Quatorzième année (Publié sous la direction de G. Maspero), Paris: Émile Bouillon Editeur, 1893, 102, fig. 7; Jak de Morgan, *Mission Scientifique de Perse, Recerche archéologiques*, T. IV, Paris: Ernest Leroux Editeur, 1896, 153, fig. 147, pl., X.

²⁹ Morgan ve Scheil, "Les deux stèles de Zohab", 105; Speiser, *Mesopotamian origins*, 89, not. 5; Corc Cameron, *History of Early Iran*, Chicago, 1936, 41.

³⁰Georg Hüsing, "Der Zagros und seine Völker, eine archäologisch-ethnographische Skizze", *Der Alte Orient*, IX, ¾, (1908), 17.

³¹Georg Contenau, *Manuel d'archéologie Orientale depuis les origines Jusqu'a l'époque d'Alexandre*, Tom I, Paris: Auguste Picard, 1927, 101.

³²Ungnad, *Subartu. Beiträge zur Kulturgeschichte und Völkerkunde Vorderasiens*, 145.

³³Herzfeld, *The Persian Empire*, 154-156.

³⁴ Postgate J.N ve Roaf M.D. "The Shaikhan Relief", *Al-Rafidan*, 18 (1997), 147.

области Мазамуа в конце IX в. до н.э. «Шарсина».³⁵ И. М. Дьяконов же читал это имя в форме **Li(!)-šī-ir-pi-ri-ni**, полагая, что это аккадское имя означало «Да процветёт наш отпрыск».³⁶ Детальный каллиграфический анализ позволяет нам пересмотреть чтение этих имён. Надпись гласит:

Кол. I: [il]i₅-si-ir bi-ri-ni mar amēlu gi₅-pàr ša-dár-ma-at

Кол. II: šalmam uš-zi-iz i-nu ma-at a(!)-ba-an ú-te-[r]u₇ ša šalmam i-sír

Кол. III: bi-ri-šu ú-šu-um-šu Šamas Adad i-lí-lí-gú

Кол. IV: не сохранилось.

«Лисир, повелитель, сын служителя храма Шадармата, изображение [своё] установил, когда вернул страну Аван. Кто удалит изображение, отпрыска его и имя его бог Шамаш [и] бог Адад [пусть] отнимут».

Уцелевшие клинья первого полустертого знака надписи и соответственно начальный слог имени автора текста очень напоминают конец знака **il₅/ili₅**.³⁷

Следует отметить, что слово **bírini**, вопреки общему мнению, не является частью личного имени, а представляет собой транскрипцию инородного термина на аккадском. Его можно сопоставить с хурритским термином **ewri/ebri/ebirni** («царь», «господин»), а также с касситским **burna** «привилегированное лицо».³⁸

Стоявший в начале последней строки первого столбца знак идентифицируется всеми исследователями со знаком **-ip-/-ib-**, мы же принимаем его за разновидность близкой по форме знака **-par₃-**.³⁹ Слово **qīpar** шумерского происхождения и обозначало часть храма, где проводились религиозные обряды. Следовательно, **amēlu qīpàr** переводится «Служитель храма». Первоначально имя носителя этого титула читалось **sin-ip-šah**.⁴⁰ Но И.М.Дьяконов предложил читать **ik-ki-ib-ša-ah-ma-at**.⁴¹ Мы считаем, что здесь написано имя «Шадармат». Учитывая уникальность имени «Шадармат» предполагаем, что в двух рассмотренных нами текстах упоминается одно и то же лицо, а именно строитель и жрец храма Нергала. Старший сын Шадармата Аталсен, имя которого означает «Старший брат», «Сильный брат» или же «Брат силен» (от хурритского **talmi**

³⁵ Dyakonov, *Istoriya Midii*, 164.

³⁶ Dyakonov, *Istoriya Midii*, 116-117.

³⁷ Labat, *Manuel d'épigraphie Akkadienne (signes, syllabaires, ideogrammes)*, № 564.

³⁸ Laroch, *Glossaire de la langue hourrite*, 85-86; Dyakonov, *Istoriya Midii*, 112.

³⁹ Labat, *Manuel d'épigraphie Akkadienne (signes, syllabaires, ideogrammes)*, №№ 535, 280.

⁴⁰ Morgan ve Scheil, "Les deux stèles de Zohab", 105.

⁴¹ Dyakonov, *Istoriya Midii*, 117.

«большой» + **šeni** «брат»)⁴², унаследовал власть в Наваре и расширил границы своих владений до Уркиша. А младший сын Илисир (иначе Илсир), отвоевав Аван, восстановил утерянные позиции своего рода в северном направлении. Имя автора надписи в переводе с хурритского (< **ilziri** «конец земли», «предел территории», «край чего-либо») означает «Последний».⁴³

Возможно, Шейххан находился на территории древнего Авана, южные границы которого соприкасались с Намаром. В надписи из Шейххана нет сведений о времени и обстоятельствах потери власти над Аваном и о противнике Лисира. Поскольку в других клинописных текстах название «Аван» обычно пишется в форме **a-PI-an**, то не исключено, что в этой надписи речь могла идти о городе Забан. Разночтение топонима связано с тем, что в староаккадский период между клинописными знаками **-a-** и **-za-**, иногда не имелось графического различия.⁴⁴ Однако город Забан, судя по названию, находился в долине реки Малый Заб, а Дербенди-Белула – ближе к истоку Диялы. Ныне исследователи считают, что в данном случае речь идёт о городе Аван.⁴⁵

Последний исследователь текста У. Фарбер читает последнюю строку III колонки **ša ALAM i-he-pu**, а последнее слово – **i-hal-li₂-qu**.⁴⁶ Предложенное нами чтение **ililíqú** восходит к глаголу **liqū** («забрать», «отнять», «лишить»). Предложенное последний раз чтение этих знаков как **i-lia-li-[x]** («мои боги») вызывает сомнение.⁴⁷ На логичность нашего чтения (**i-lí-lí-gú**) указывает запись **'li-il'-gu₃-ta**, которой завершается надпись его брата Аталсена.

Аван был центром первого политического возвышения эламитов и 12 уроженцев этого города, отражённые в Сузском списке, в течение более чем двух веков управляли Эламским государством.⁴⁸ Эламский характер имён первых девяти царей этой династии не вызывает сомнения, чего нельзя сказать об именах двух последующих царей. Действительно, для имён Хэлу (**Hi/i₁₁-e-lu**) и Хитаа

⁴² Laroch, *Glossaire de la langue hourrite*, 253, 225; Ahmed Kozad, *The Beginnings of ancient Kurdistan (c. 2500-1500 BC): a historical and cultural synthesis*, Leiden University, 2012, 179, not. 102.

⁴³ Laroch, *Glossaire de la langue hourrite*, 121; Khachikyan, *Khurritskiy i urartskiy yazyki*, 183.

⁴⁴ Labat, *Manuel d'épigraphie Akkadienne (signes, syllabaires, ideogrammes)*, №№ 579, 586.

⁴⁵ Boehmer R.M., "Die Datierung des Puzur / Kutik-Inšušinak und einige sich daraus ergebende Konsequenzen", *Orientalia. Novo Serie*, 35 (1966), 350, Anm. 2; Farber W., "Zur Datierung der Felsinschrift von Šaihhān", *Archéologische Mitteilungen aus Iran. Neue Folge*, 8 (1975), 47-50; Fransua Vallat. "Elements de géographie élamite (Résumé)", *Paléorient*, 11 (1985), 53.

⁴⁶ Farber, "Zur Datierung der Felsinschrift von Šaihhān", 48.

⁴⁷ Postgate ve Roaf, "The Shaikhan Relief", 147.

⁴⁸ Vincent Scheil, "Dynasties élamites d'Awan et de Simaš", *Révue d'Assyriologie et d'Archéologie Orientale*, 28 (1931), 1-3.

(**Hi/i₁₁-ta-a**) из сузского списка аванских царей трудно найти удовлетворительную этимологию из эламского словарного фонда. Первое имя в переводе мог означать «Оратор» (от хуррито-кутийского **hil** «говорить») или же «Свободный» (от хуррито-кутийского **ehli** «Вольный»).⁴⁹ Имя в форме **hi-el-lu** зафиксировано в одной аккадоязычной учётной записи из Суз середины II тыс. до н.э.⁵⁰ Другая форма этого же имени (**ih-lu-ug**) встречается в хозяйственных текстах Нузи того же времени, которого Э. Херцфельд считал кутийским.⁵¹ А имя Хитаа в переводе мог означать «Удачливый» (от хуррито-кутийского **hutu** «удача»).⁵²

Хэлу и Хитаа были современниками аккадского царя Нарам-Суэна. Видимо, главе одного из кутийских племен Хэлу удалось отстранить от власти девятого царя эламской династии в Аване Хишепратепа (иначе Хишебрасини). Позже его преемник Хитаа объявляет себя царём страны Кутиум. Это устанавливается каллиграфическим анализом знаков, передававших его имя в Уэлд-Бланделовской копии («W-B.444», иначе «Оксфордская призма») списка царей Шумера. Кутийская часть этого списка начинается именем, которое прежде читалось как **Ni-bi-a**, **Im-ta-a** и т.п. Поскольку первый знак мало чем отличается от знака, читаемого как **-ih-** или **-i₂-**⁵³, мы предпочли прочесть эту группу знаков как **ih/i₂-ta-a**, что сравнимо с именем **hi/i₁₁-ta-a** из Сузского списка Аванских правителей. Если верить Уэлд-Бланделовской копии («W-B.444») списка царей он правил в Кутиуме 3 года (или 5 лет).⁵⁴ Соответственно, «безымянный царь» (**lugal mu nu tuku**), стоявший в Уэлд-Бланделовской копии списка царей перед Ихтаа как первый правитель Кутиума может быть идентифицирован с Хэлу.⁵⁵ Одновременно с ним, в соседних царствах Центрального Загроса правили другие горные вожди (Инбир в Наваре, Пугтиматал в Симурру, Хубшумкиби в Мархаши, царь «умман манда» Анубанини со своими сыновьями и другие), с которыми, по преданиям, длительное время воевал Нарам-Суэн. Для повышения эффективности борьбы с горцами Нарам-Суэн заключает договор о военном сотрудничестве с

⁴⁹ Laroche, *Glossaire de la langue hourrite*, 75-76, 105.

⁵⁰ Vincent Scheil, "Textes élamites-semitiques (quatrième série)", *Mémoires de la Délégation de Perse*. Paris : Librairie Ernest Leroux, 1908, Tom X, № 63.

⁵¹ Teofilo MEEK, T.J. *Excavations at Nuzi. Vol. III. Old Akkadian, Sumerian and Cappadocian texts from Nuzi*, London, 1935, №№ 27, 50, 51, 88, 132, 155, 161, 179; Herzfeld, *The Persian Empire*, 241.

⁵² Khachikyan, *Khurritskiy i urartskiy yazyki*, 47.

⁵³ Labat, *Manuel d'épigraphie Akkadienne (signes, syllabaires, ideogrammes)*, № 398.

⁵⁴ Dyakonov, *Istoriya Midii*, 106, 107.

⁵⁵ Alimirzoyev A. "O pervykh tsaryakh Kutiuma", *Azerbaiyan i azerbaijantsy*, Baku, 111-112, №1-2, (2012): 50-51.

вассальным правителем Элама. Несколько позже правитель города Сузы и наместник Элама Кутик-Иншушинак (в аккадоязычных текстах «Пузур-Иншушинак»), как верный союзник Аккада, предпринял крупномасштабный военный поход на север. Об этом походе сообщается в староаккадской надписи его статуи, где перечисляется более 70 разрушенных и завоёванных поселений, в том числе Хухнури, Кашшен, Кимаш, Кутиум, Симашки. Упоминаются также **Ha-lu**, **Ha-lu-min**, **Gi-la-ha-lú**, **Ha-la-ah**, **Hi-ta(?)**-**a-an-za**, **Hi-te-qu**, **Hi-te É-GEŠTIN** (дословно «Винный дом Хиты»), названия которых, по-видимому, были даны в честь Хелу и Хитаа.⁵⁶ К этому списку можно добавить также город Хидалу (в надписях Ашшурбанапала: **hi-ta₂-lu**; от аккадского **Hita-alû** «город Хиты»), который в VII в. до н.э. наряду с Сузами и Бупила являлся одним из трёх «царских городов» Элама.⁵⁷ Существование названных в честь кутийских царей городов подтверждаются и другими сведениями. Например, в одном тексте из Эблы, наряду со страной луллубеев, упоминается местность **gu-la-an**^{ki58}, которое носил имя одного из ранних царей кутиев Гулаана. По преданиям вавилонян Гулаан был главой антиаккадской коалиции [38, 250-253]. В южной Месопотамии существовал разрушенный Ибби-Суэном поселение Сиу (или Сиаум), который, видимо, носил имя одного из последних кутийских царей.⁵⁹ Существовали также города, названные в честь преемника Сиума Тирикана.⁶⁰

После побед Кутик-Иншушинака, Кутиум (**gu-tum**^{ki} в кол. II, строка 12 текста его статуи) в определённое время находился под его контролем. Видимо в ходе этой кампании был отвоеван Аван, после чего к его титулам был добавлен ещё один – «могучий царь Авана», встречающийся в двух его текстах.⁶¹ В текстах Кутик-Иншушинака, наряду с родовым богом-покровителем Иншушинаком и богом дружественного Аккада Шамашем, начинает фигурировать имя нового божества – Нергала. Например, в одном случае он призывает этих богов

---

⁵⁶ Vincent Scheil ve Leon Legrain, "Textes élamites-semitiques (cinquième série)", *Mémoires de la Mission Archéologique de Perse*. Tom XIV, Paris: Libraire Ernest Leroux, 1913, 9-13, fig. I-II; Gelb ve Kienast Die Altkakkadischen Königsinschriften, 321-324.

⁵⁷ Yusif Yusifov, *Elam. Sotsialno-ekonomicheskaya istoriya*, Moskva: Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury, 1968, 87.

⁵⁸ Micaël Astour, "A Reconstruction of the History of Ebla (Part 2)", *Eblaitica: Essays on the Ebla archives and Eblaite Language*. (Edited by C.H.Gordon, G.A. Rendsburg). Vol.4, Eisenbrauns: Winona Lake, Indiana, 2002, 104, not. 279.

⁵⁹ Ran Zadok, "Elamite Onomastics", *Studi Epigrafici e Linguistici sul Vicino Oriente*, 8 (1991), 227.

⁶⁰ Herzfeld, *The Persian Empire*, 48.

⁶¹ Boehme, "Die Datierung des Puzur / Kutik-Inšušinak und einige sich daraus ergebende Konsequenzen", ss. 349-350.

истреблять тех, кто посмеет посягнуть на его надпись.⁶² После него культ этого божества не стал популярным в Эламе.

Если верить шумерскому царскому списку, Кутик-Иншушинак смог удержаться на кутийском троне 6 (или 7) лет.⁶³ После его смерти наблюдается активность кутийских вооружённых формирований, угрожавших своими набегами северным городам Элама. Союзнические обязанности по договору вынудили последнего представителя Саргонидов Шаркалишарри уже в одиночку вести военные действия против горцев. Карательный поход на оккупированную кутиями северную часть Элама и соседнего Захара (позже был включен в состав эламской конфедерации Симашки), а также пленение отстранившего Кутик-Иншушинака от кутийского трона Сарлага (иначе Сарлагаб; по сообщению шумерского царского списка), на время устранили угрозу.⁶⁴ После смерти Шаркалишаррикутиям удалось оккупировать и на длительное время контролировать города Аккада и Элама.

Что касается сыновей Шадармата, то они могли править между Ярлагабом и Пузур-Суэн, когда из-за политического кризиса верховные правители Кутиума не могли оставаться у власти более трёх лет.⁶⁵ После поражения Тирикана (2109 г. до н.э.), кутии потеряли власть над всеми своими завоеванными землями, в том числе, Намаром. В Уркише, куда не доходило влияние царей III династии Ура, потомки Шадармата, кажется, сумели сохранить за собой власть. Новый правитель Тишатал построил там храм богу Нергалу.⁶⁶ Он носил титул **endan**, который можно сравнить с компонентом **-anda** (от хурритского **anza** «объявлять»),⁶⁷ присутствующим также в имени кутийского царя Ярлаганда. Впрочем, для начального компонента имени Ярлаганда (**-yar**) можно найти объяснения из родственного урартского. Так, в урартских текстах встречается термин **iarani** («храм»), где конечный **-ni** вступает в роли географического показателя.⁶⁸ Например, **papa-ni** («гора»), **siu-ni** («озеро»), **eba-ni** («область»), **ardi-ni** («город»), **teri-ni** («сторона»), **tarma-ni** («источник») и др., а также

⁶² Andre B., Salvini M. "Réflexions sur Puzur-Inšušinak", *Iranica Antiqua*, XXIV (1989), 65.

⁶³ Dyakonov, *Istoriya Midii*, 107.

⁶⁴ Gelb ve Kienast, *Die Altakkadischen Königsinschriften des dritten Jahrtausends v. Chr.*, 54, D-27.

⁶⁵ Dyakonov, *Istoriya Midii*, 107.

⁶⁶ Kozad, *The Beginnings of ancient Kurdistan*, 210-211.

⁶⁷ Khachikyan, *Khurritskiy i urartskiy yazyki*, 61, 130.

⁶⁸ Ivan Meshshaninov, *Annotirovannyi slovar urartskogo (biaynskogo) yazyka*. Leningrad: Nauka, 1978, 137.

множество топонимов, оформленные этим показателем.⁶⁹ Следовательно, в языке биайнийцев (т.е. урартов) термин **iarani** («храм») буквально означал «место жреца». Судя по всему, компонент **iar-** кутийских царских имён (Ярлагаб/Ярлангаб, Ярлагаш, Ярлаганда) указывал на жреческую функцию их носителей.

Таким образом, анализ двух клинописных текстов сыновей Шадармата, правителя области Навар, позволяет заключать, что какая-то группа кутиев во второй половине XXII в. до н.э. укрепились в районе среднего течения реки Дияла. При старшем сыне Аталсиене власть этого рода распространялась вплоть до северо-западной Сирии. Судя по именам собственным, кутии были родственны хурритам. После 2109 г. до н.э. кутии потеряли власть в южной Месопотамии и Намаре.

---

⁶⁹ Khachikyan, *Khurritskiy i urartskiy yazyki*, 31, 45, 48, 111.

Literatura

ALIMIRZOYEV, A., O pervykh tsaryakh Kutiuma, *Azerbaiyan i azerbaijantsy*, 111-112, №1-2, (2012): 49-54.

ARKHIPOV, I.S., Toponim "Subir/Subartu" v Mesopotamii III–pervoy poloviny II tys. do n.e., *Vestnik drevney istorii*, № 4, (2002): 76-97.

DYAKONOV, I.M., *Istoriya Midii ot drevneyshikh vremyon do kontsa IV v. do n.e.* Moskva-Leningrad: Izdatelstvo Akademii Nauk SSSR, 1956.

DYAKONOV, I.M., ve STAROSTIN, S.A., Khurrito-urartskiye i Vostochnokavkazskiye yazyki, *Drevniy Vostok. Etnokulturnyye svyazi*. Moskva: Glavnaya redaktsiya Vostochnoy literatury, 1988.

KHACHIKYAN, M.L., *Khurritskiy i urartskiy yazyki*, Yerevan: Izdatelstvo Akademii Nauk Armyanskoy SSR, 1985.

MESHSHANINOV, I., *Annotirovannyi slovar urartskogo (biaynskogo) yazyka*, Leningrad: Nauka, 1978.

YUSIFOV, Y., Elam. *Sotsialno-ekonomicheskaya istoriya*, Moskva: Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury, 1968.

ANDRE, B. ve SALVINI, M., "Réflexions sur Puzur-Inšušinak", *Iranica Antiqua*, XXIV, (1989) : 53-72.

ASTOUR, M.C., A Reconstruction of the History of Ebla (Part 2), *Eblaitica: Essays on the Ebla archives and Eblaite Language*. (Edited by C.H. Gordon, G.A. Rendsburg). Vol.4, Eisenbrauns, Winona Lake, Indiana, 2002.

BOEHMER, R.M., Die Datierung des Puzur / Kutik-Inšušinak und einige sich daraus ergebende Konsequenzen, *Orientalia. Novo Serie*, 35 (1966): 345-376.

CAMERON, G., *History of Early Iran*. Chicago, 1936, XVI + 260 + 5 tables + 1 map.
CONTENAU, G., *Manuel d'archéologie Orientale depuis les origines Jusqu'à l'époque d'Alexandre*. Tom I, Paris: Auguste Picard, 1927.

EDZARD, D.O., ve Kammenhuber, A. Hurriter, Hurritisch, *Reallexikon der Assyriologie und Vorderasiatische Archäologie*, 4, (1975):507-514.

EIDEM, J. ve LOSSOE, J., *The Shemshara Archives 1. The Letters*. Kobenhavn: The Royal Danish Academy of Sciences and Letters, 2001. 185 + 88 plates.

FARBER, W., Zur Datierung der Felsinschrift von Šaihhān, *Archéologische Mitteilungen aus Iran. Neue Folge*, №8 (1975):47-51.

FRANK, C., Fremdsprachliche Glossen in assyrischen Listen und Vokabularen, *Mitteilungen der Altorientalischen Gesellschaft*. Wien, IV, 1 (1928/1929): 36-45.

FRAYNE, D.R., *The Royal Inscriptions of Mesopotamia. Early Periods. Vol. 2. Sargonic and Gutian Periods (2334-2113 BC)*, University of Toronto Press, 1993. 337.
GELB, I. *Hurrians and Subarians*, The University of Cicago Press, 1944. XV+128.

GELB I. ve KIENAST B., *Die Altakkadischen Königsinschriften des dritten Jahrtausends v. Chr.* Stuttgart, 1990, XVI + 434.

HERZFELD, E., *The Persian Empire*, Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1968. XXIII+393.

HÜSING, G., Der Zagros und seine Völker, eine archäologisch-ethnographische Skizze, *Der Alte Orient*, Band IX, $\frac{3}{4}$ (1908): 1-67.

KOZAD, A.M., *The Beginnings of ancient Kurdistan (c. 2500-1500 BC): a historical and cultural syntesis*, Leiden University, 2012.

LABAT, R., *Manuel d'épigraphie Akkadienne (signes, syllabaires, ideogrammes)*, La 6° edition, Paris : Librairie orientaliste Paul Geuthner S.A., 1988.

LAROCH, E., *Glossaire de la lanque hourrite*. Laris: Paris, EditionsKlincksieck, 1980.

MEEK, T.J. *Excavations at Nuzi. Vol. III. Old Akkadian, Sumerian and cappadocian texts from Nuzi*, London, 1935, LIX +XCIII pl.

MANUEL, J., MOLINA. *TestiamministrativiNeosumericidel British Museum. BM 13601-1430*, Materiali per il Vocabular Neo-Sumerico, 22, Rome: Bonsignori Editore, 2003, 248+XXXIV pl.

MORGAN J. DE., ve SCHEIL V., Les deux stèles de Zohab / *Recueil de travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie égyptiennes et assyriennes. Quatorzieme année (Publie sous la direction de G. Maspero)*. Paris : Émile Bouillon Editeur, 1893.

MORGAN, J, DE., Mission Scientifique de Perse. Recerce archéologiques. T. IV, Paris: Ernest Leroux Editeur, 1896, XI+302+XXXIII planches.

POSTGATE, J.N. ve ROAF, M.D., ‘‘The Shaikhan Relief’’, *Al-Rafidan*, 18 (1997): 143-156.

RÖLLIG, W., , ‘‘Hurra Ura’’, *Reallexikon der Assyriologie und Vorderasiatische Archäologie*, 4 (1975): 505-506.

SCHEL, V. Textes élamites-semitiques (quatrième série), *Mémoires de la Délégation de Perse*. Paris : Librairie Ernest Leroux,1908, Tom X, 94 + 13 planches.

SCHEL, V. Dynasties élamites d’Awan et de Simaš, *Révue d’Assyriologie et d’Archéologie Orientale*, 28 (1931):1-8.

SCHEIL, V., ve LEGRAIN, L., Textes élamites-semitiques (cinquième série), *Mémoires de la Mission Archéologique de Perse*. Tom XIV, Paris: Libraire Ernest Leroux, 1913. 133 + 11 planches.

SPEISER, E.A., *Mesopotamian origins, The Basic Population of the Near East*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, London: Humphrey Milford, Oxford University Press, 1930.

THUREAU-DANGIN, F., 'Tablette de Samarra', *Revue d'Assyriologie et d'Archéologie Orientale*, IX (1904) : 1-4.

UNGNAD, A., *Subartu. Beiträge zur Kulturgeschichte und Völkerkunde Vorderasiens*. Berlin-Leipzig: Walter de Gruyter und CO, 1936.

VALLAT, F., *Elements de géographie élamite (Résumée)*, Paris: Paléorient, 1985.

WESTENHOLZ, J., *The Legends of Kings of Akkad*, Eisenbrauns: Winona Lake, 1997.

ZADOK, R., *The Elamite Onomasticon*, Napoli: Istituto Universitario Orientale, 1984.

ZADOK, R., 'Elamite Onomastics', *Studi Epigrafici e Linguistici sul Vicino Oriente*, № 8 (1991): 225-237.